

ЛАМАРК Г. Е. — МАССУ Я. И.

ЛАМАРК Генри Евгеньевич, родился в 1866 в США. Доктор права. До революции работал в России корреспондентом американских газет, после 1917 — представителем американских фирм прибыл в Петроград. 31 августа 1919 — арестован и заключен в тюрьму "Кресты". 20 октября отправлен в Москву и заключен в Ивановский концлагерь.

В ноябре 1919 — обратился за помощью к раввину Якову Исаевичу Массу.

<3 ноября 1919>

«Московскому Общественному Раввину Якову Исаевичу МАСС <...>

Глубокоуважаемый Раввин.

<...> 31 августа 1919 г<ода> в Петербурге, вернувшись из водолечебницы, не одетый, был арестован засадой у дворника. Не дали одеться, ничего взять с собою. Все перерыли, мягкую мебель, матрацы разрезали, квартиру опечатали, меня увели на Гороховую ул<ицу>, 2. Оттуда 15 сентября в тюрьму "Кресты", оттуда 20 октября эвакуировали в Москву и поместили в Ивановский лагерь.

При аресте отобрали 564,000 (номинально, но рыночно больше) наличными, золотыми займами и купонными и ценными бумагами, Университетские дипломы, аттестаты, паспорта, документы. Ни протокола, ни квитанции не выдали. В январе с<его> г<ода> у меня отобрали гораздо больше денег, золото, серебро, валюту, ценные бумаги, вещи и драгоценности, но выдали копию подробного протокола. Только на товары, забранные на Гутлевской Таможне и в моем складе на несколько миллионов, квитанций не выдали и хоть заявили, что ничего не конфискуют, ни копейки не заплатили.

Меня еще не допросили, обвинения не предъявили, но мне следователь неофициально заявил, что я ни в чем не обвиняюсь, из-за недостаточного персонала меня еще не освободили, но скоро освободят.

Здесь в Москве (ни в России) не имею родных, ни знакомых, близких. Со знакомыми не могу установить связь, адреса не знаю, и сношения с внешним миром из лагеря чрезвычайно трудно и опасно, вследствие чего буквально голодаю, мерзну и терплю страшные лишения.

В свое время я тратил много труда, времени и средств для нашего народа, в особенности, для русских евреев. Теперь в тяжелую для меня минуту, обращаюсь к Вам, главе здешнего еврейства, со следующей просьбой:

1) Исходатайствовать, чтобы из отображенных у меня сумм перевести на Ваше имя <...> сто тысяч руб<лей> <...> На эти деньги Вы сможете передать хлеб, пищу и некоторые необходимые вещи <...> В 1905-6 г<одах> я тогда был влиятельный иностранный журналист, ко мне обратились незнакомые тогда мне <...> отец и дядя Л. Д. Троцкого, с просьбой спасти Троцкого, кот<орому> угрожала смертная казнь. Я их просьбу исполнил, и, кажется, с успехом, и Троцкий благополучно уехал. Теперь, когда я в беде, я прошу сестру и шурина Троцкого, г<оспо>жу и Г. Каменева похлопотать о моем немедленном освобождении, ибо я ни в чем не обвиняюсь, выдать мне квитанции на отображенное имущество, учинить общий счет. По крайней мере, немедленно облегчить мою участь <...> я голоден и болен, прошу, по получении сей просьбы, возможно немедленно мне прислать хлеба и пищу. Если Вы не можете <...> немедленно уведомите кого-нибудь, иначе мне грозит голодная смерть. Здесь выдают

$\frac{1}{2}$ ф<унта> хлеба (номинально) и две тарелки водяной чечевичной похлебки в день, позавчера выдали только $\frac{1}{4}$ ф<унта> хлеба.

Я уверен, глубокоуважаемый Раввин, Вы не пожалеете ни средств, ни труда и не дадите умереть человеку от голода и лишения.

Вперед благодарный за спасение. Г. Е. Ламарк»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 206. С. 12. Автограф.